

Авторы публикации**Authors of the publication**

Хисамова Венера Нафиковна –
 доктор филологических наук,
 профессор
 Казанский федеральный университет
 E-mail: hisamovaven@yandex.ru

Khislamova Venera Nafikovna –
 Doctor of Philology,
 Professor
 Kazan Federal University
 E-mail: hisamovaven@yandex.ru

Ибатулина Люция Мунировна –
 старший преподаватель,
 Казанский федеральный университет
 E-mail: lucide@list.ru

Ibatulina Lucia Munirovna –
 senior lecturer,
 Kazan Federal University
 E-mail: lucide@list.ru

Поступила в редакцию 19.01.2019.

Принята к публикации 15.02.2019.

УДК 81-11

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ «НЕТОЧНОСТИ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. КОЛЛИНЗА)**

Л.Ф. Шангараева

sh-liya@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Одним из актуальных направлений сопоставительных исследований в настоящее время является сопоставительный анализ фразеологических единиц как в генетически родственных или отдалённо родственных, так и в разносистемных, типологически неоднородных языках. В фразеологическом фонде запечатлён богатый исторический опыт народа, в нем отражены представления, связанные с бытом и культурой людей. В настоящее время значимым оказывается изучение проблемы отражения национальной культуры в языке. В свете вышеизложенного актуальность исследования не вызывает сомнений. Некорректный перевод фразеологических единиц может привести к частичной потере смысла и не дать получателю того коммуникативного эффекта, которого намеревался достичь автор. Фразеологические единицы английского, французского и русского языков в произведении У. Коллинза «Тайна», выбранные в качестве объекта данного исследования, представляют большой интерес, так как специфика передачи английских фразеологических единиц на русский и французский языки в художественных

произведениях и выявление семантических «неточностей» при переводе исследуемых фразеологических единиц позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава исследуемых языков.

Ключевые слова: фразеологические единицы, английский язык, русский язык, французский язык, семантические неточности, перевод фразеологических единиц.

Для цитирования: Шангараева Л.Ф. Семантические «неточности» при переводе фразеологических единиц (на материале произведений У. Коллинза). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 85–94.

SEMANTIC “INACCURACIES” IN THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE WORKS OF W. COLLINS)

L.F. Shangaraeva
sh-liya@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. One of the current trends of comparative research at the present time is a comparative analysis of phraseological units in genetically related or distantly related, as well as in typologically heterogeneous languages. The phraseological fund captures the rich historical experience of the people. It reflects the ideas connected with the life and culture of people. Nowadays it is significant to study the problem of reflecting national culture in language. In light of the above, the relevance of the study is beyond doubt. An incorrect translation of phraseological units can lead to a partial loss of meaning and not give the recipient the communicative effect that the author intended to achieve. Phraseological units of English, French and Russian in the work of William Collins “The Dead Secret” selected as the object of this study are of great interest, since the specifics of the transfer of English phraseological units into Russian and French in works of art and the identification of semantic “inaccuracies” the translation of the studied phraseological units allows to speak about the cultural-national specifics of the phraseological composition of the studied languages.

Keywords: phraseological units, English, Russian, French, semantic inaccuracies, translation of phraseological units.

For citation: Shangaraeva L.F. Semantic “inaccuracies” in the translation of phraseological units (on the works of W. Collins). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 85–94. (In Russ.)

В современной лингвистике одни лингвисты рассматривают способы перевода фразеологических единиц в статике (Кунин А.В., Арсентьева Е.Ф., Мокиенко В.М., Сафина Р.А. и др.), другие же фиксируют свое внимание

на фразеологизмы в динамике (Байрамова Л.К., Хованская Е.С., Медведев Ю.В. и др.). Согласно Я.И. Рецкеру, «основная трудность заключается в том, что никакой словарь не может предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте» [3, с. 145]. Перевод фразеологических единиц достаточно трудоемок. Связано это с усложненной семантикой и эмоциональной насыщенностью данных конструкций.

Мы проанализировали «неточности», допущенные авторами-переводчиками и постарались их типологизировать и предоставить алгоритм действий, необходимых при переводе художественной литературы и текстов в целом.

В результате нашего исследования мы выделили следующие типы семантических «неточностей» при переводе:

1. Неэквивалентный/неадекватный свободный (вольный) перевод
2. Перевод с пренебрежением авторскими трансформациями
3. Неоправданное использование нефразеологического перевода при наличии адекватного эквивалента или аналога
4. Использование неэквивалентной ФЕ
5. Буквальный перевод
6. Полная потеря фразеологизма

В. Комиссаров определяет *вольный перевод* как «перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта». Также ученый отмечает, что серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала [2, с. 235].

Примеры неэквивалентного и неадекватного вольного перевода:

«*I am now at my wit's end for somebody to supply her place*»;

«Теперь я *должен приискать* женщину на ее место».

В данном случае, используя ФЕ **beat one's wits' end** (ума не приложить, что делать), автор оригинального текста заостряет внимание читателей

не на том, что доктору придется искать няню на место заболевшей, а на то, что это довольно затруднительно. Поэтому перевод различен с оригиналом по своей семантике, что делает его неэквивалентным. Также у этой ФЕ существует русский аналог – **ума не приложить, что делать**, который при использовании в данном случае сделал бы перевод адекватным.

При переводе следующего предложения автор русского текста, используя вольный перевод, позволил себе добавить дополнительную информацию, не имеющую отношения к реальному тексту.

«The only charitable thing to say of Mrs. Jazeph is that she *is not right in her head*»;

«Мистрисс Джазеф, возвратившись из Тигровой Головы, *была или пьяна или помешана, а, может быть, и то и другое*».

Автор указал, что героиня считает свою ключницу **помешанной** (ФЕ **be not right in the head** - повредиться рассудком, быть не в своем уме, вести себя странно). Это можно было бы считать адекватным переводом. Однако автор добавляет, что она также могла быть **пьяна**. В оригинальном тексте нет информации, которая могла бы лежать в основе данного добавления, то есть героиня не вела себя таким образом, чтобы у хозяйки могло сложиться такое впечатление. Таким образом, данный перевод содержит иной прагматический аспект в отличие от оригинала, что делает его неадекватным.

Следующий пример также различен по своей семантике с оригинальным текстом:

«*Make yourself quite easy, Sarah*»;

«*Постарайся казаться совершенно спокойной, Сара*».

ФЕ **make oneself easy** (успокоиться, быть спокойным) была переведена как **постараться казаться спокойным**. В оригинальном тексте герой, дядя Сары, хочет, чтобы его племянница была спокойна и не переживала ни о чем, так как он взял на себя ответственность говорить. Однако при прочтении русского перевода складывается впечатление, что герой хочет, чтобы Сара

создала лишь видимость спокойствия, несмотря на свое внутреннее состояние. То есть прагматический аспект меняется, что делает перевод неадекватным.

Следующая группа «неточностей» перевода – *перевод с пренебрежением авторскими трансформациями*. В случае, когда авторская трансформация не несет важной смысловой нагрузки, пренебрежение не критично. Однако, как правило, такие трансформации важны для передачи экспрессивности и, в том случае, если есть такая возможность, нужно постараться ее сохранить. Несмотря на это, не все трансформации нашли отражение при переводе.

Например:

«– Do you know where he has gone?

– I don't **pry into other people's goings and comings**»;

« – Savez-vous où ?

– Non... Je **ne fourre pas le nez dans les affaires des autres**»;

«– Не знаете куда?

– Не знаю. Я **в чужие дела не вмешиваюсь**».

У. Коллинз трансформировал вторую часть фразеологизма **pry into other's affairs** и заменил ее на *goings and comings*. Получилась ФЕ *pry into other's goings and comings* (прим. пер. следить за тем, кто куда ходит). Однако переводчики использовали оригинальную ФЕ и перевели ее с помощью частичного эквивалента **fourrer le nez dans les affaires des autres** и аналога **вмешиваться в чужие дела**, не сохраняя авторскую трансформацию. И в связи с этим утрачивается экспрессивность, так как данной трансформацией автор оригинального текста пытался передать раздражение своей героини.

В следующем примере авторская трансформация также не была сохранена:

«My heart is very heavy for you, Sarah," he said»;

«J'ai le cœur gros à votre sujet, Sarah, lui dit-il, ...».

ФЕ **have a heavy heart** (чувство печали, с тяжёлым сердцем) была трансформирована во ФЕ **heart is heavy** (сердце не лежит, сердце не спокойно). Однако на французский язык была переведена исходная ФЕ при помощи

эквивалента **avoir le cœur gros** (с тяжёлым сердцем), то есть трансформация не была сохранена.

Следующая группа – *неоправданное использование нефразеологического перевода при наличии адекватного эквивалента или аналога.*

При переводе авторы часто пренебрегали фразеологическим переводом там, где он бы был эквивалентным, предпочитая переводить фразеологизм при помощи лексемного или описательного перевода, что не всегда было верным решением. Фразеология придает языку живости, красок, и использование эквивалентов и аналогов позволяет сохранить ту атмосферу, что была создана автором в исходном тексте.

Например:

«The new neighbors soon became intimate; and thus it happened that the couple whom I have been marrying this morning were brought up together as children, and **fell in love with** each other almost before they were out of their pinafores»;

«Il en résulta une grande intimité entre les deux nouveaux voisins; et ce fut ainsi que se trouvèrent élevés ensemble les jeunes gens que j'ai mariés ce matin; c'est ainsi qu'ils **s'éprirent** l'un de l'autre, dès la toute première jeunesse, et presque avant d'avoir mis bas leurs tabliers d'enfants»;

«Новые соседи скоро подружились, и поэтому случилось, что повенчанная мною нынешним утром чета выросла вместе, и что дети **полюбили** один другого прежде еще, чем с них сняли фартучки».

ФЕ **fall in love** была переведена на французский язык лексемой **s'éprendre** (влюбляться). В языке имеется адекватный аналог данной ФЕ – **tombés amoureux**(влюбляться), однако при переводе он использован не был.

Предложение «It had never occurred to her before, but it suddenly struck her now, with the force of positive conviction, that the new nurse *was not in her right senses*» также содержит ФЕ **not to be in one's right mind** (не быть в здравом

уме), имеющую неиспользованный адекватный аналог в переводящем языке – **быть не в своем уме:**

«Розамонды мелькнуло подозрение, от которого ее обдало холодом: уж не *сумасшедшая* ли ее новая нянька».

В некоторых случаях авторы-переводчики при переводе пользовались фразеологическими единицами, не являющимися адекватными /эквивалентными. Именно поэтому следующая группа «неточностей» – **использование неэквивалентной ФЕ.**

Например, ФЕ **cross one's mind** (приходить на ум, в голову) в предложении «Sarah went to the cabinet and opened it; then stopped, as if some sudden suspicion had **crossed her mind**, and asked what the writing materials were wanted for» была переведена при помощи ФЕ **проникать в душу:**

«Сара подошла к бюро и открыла его; но вдруг призадумалась, как будто в ее душу проникло какое-то сомнение: она спросила – какие именно письменные приборы нужно подать?»

Однако ФЕ *проникать в душу* не является эквивалентом или аналогом ФЕ *cross one's mind*, так как обладает другой семантикой. Под ФЕ **проникать в душу** имеется в виду, что неприятное чувство или ощущение, вызванное кем-либо или кем-либо, начинает оказывать постоянное воздействие на эмоциональное состояние человека. Она бы подошла для перевода ФЕ **tug at heart strings** (взволновать кого-либо до глубины души, растрогать).

Следующая группа семантических «неточностей» – **буквальный перевод**, то есть когда автор переводит ФЕ буквально, что ведет к искажению смысла [2, с. 234].

Пример:

«I **can't help kissing** you, Lenny, when you talk of the loss of your sight»;

«Я **не могу целовать** тебя, когда ты начинаешь говорить о своей слепоте».

Главная героиня романа Розамонда говорит своему возлюбленному «Я не могу не целовать тебя, когда ты говоришь о потере своего зрения».

В оригинале при этом используется ФЕ *can't help doing smth.* Однако в русском тексте мы имеем «не могу целовать», т.е. смысл кардинально меняется.

Следующий пример:

«Don't begin to defend yourself! I know all about it; I know you *had nothing to do with* sending her back; I never said you had»;

«Я знаю, вам больше *ничего было делать*, как отослать ее назад. Я не сержусь на вас, помните это, я не сержусь!».

ФЕ **have nothing to do with** (не иметь отношения к чему-либо) была переведена буквально, что также исказило смысл сказанного. Если в оригинале героиня говорит, что знает, что доктор не имеет отношения к тому, что Сару отослали, и что поэтому она на него не злиться, то в переводе выходит, что она не злиться, потому что его ничего не оставалось, кроме как отослать Сару, и она это понимает.

Последняя группа «неточностей» при переводе – **полная потеря фразеологизма**. В русском переводе произведения можно было заметить такую тенденцию: если в предложении присутствует фразеологический оборот, в русском переводе этого предложения (иногда абзаца) может и не быть. Что является неправильным, так как фактически искажается оригинальная история без каких-либо веских на то оснований.

Пример:

«... I never, in all my life, seemed to pity you and feel for you as I did just at that moment. **Never mind**, I've done now. Go on — do go on with what you were going to say»;

«... jamais de la vie je me suis senti pour vous autant de tendresse et de compassion que tout à l'heure... **N'y prenez pas garde**... voilà qui est fini... Continuez, continuez ce que vous alliez dire»;

«... я, кажется, никогда не жалела тебя так, как в эту минуту... Но продолжай, что ты начал рассказывать, продолжай».

В русском переводе предложение с ФЕ полностью отсутствует.

Следующий пример – предложение с тремя ФЕ, ни одна из которых не была сохранена в русском переводе: «*Seventhly, the noise frightened Betsey out of her wits, brought her heart up into her mouth, and took away her breath*». Данное предложение было переведено как: «В-седьмых, подойдя к ней, она услышала падение какого-то тела». Данное предложение по своей семантике не имеет ничего общего с оригинальным, однако именно так автор русского текста его перевел.

ФЕ **put in the wrong** (свалить вину на кого-л., сделать кого-либо ответственным) также не была переведена на русский язык:

«*Nothing shall persuade me to put myself, or to put you, in the wrong*»;

«Сара просила дядю уйти, ничего не дожидаясь, но старик не соглашался».

В ходе нашего исследования мы выделили семантические «неточности» перевода в 65 ФЕ. Наиболее частыми ошибками при переводе являются полная потеря фразеологизма и вольный перевод.

Таким образом, при переводе художественного текста можно допустить ошибки, искажающие оригинальное повествование. Именно поэтому для сокращения ошибок, необходимо следовать простым правилам:

- перед переводом стоит просканировать текст на наличие устойчивых словосочетаний;
- следует сравнить употребленный фразеологизм с его словарной формой с целью выявления авторских трансформаций;
- если авторская трансформация несет в себе какую-либо функцию, следует выявить, какую именно и постараться сохранить ее при переводе;
- при возможности стоит пользоваться фразеологическим переводом, если он подходит по контексту.

Литература

1. Коллинз У. Тайна // URL: http://az.lib.ru/k/kollinz_u/text_1856_the_dead_secret.shtml. (дата обращения: 20.12.2017)

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода: изд. 5-е. М.: Auditoria, 2016. 248 с.

References

1. Collins, W. *Le Secret* // URL: http://www.bouquineux.com/?telecharger=1683&Collins-Le_Secret. (accessed: 20.12.2017) (In French)

2. Collins, W. (2008). *Tayna* [The Dead Secret]. Oxford: Oxford University Press. 416 p. (In English)

3. Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of Translation (linguistic aspects)]. М.: Vysshaya shkola. 253 p. (In Russian)

4. Retsker, YA.I. (2016). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Translation theory and translation practice. Essays on linguistic translation theory]: izd. 5-ye. М.: Auditoria. 248 p. (In Russian)

Авторы публикации

Шангараева Лиля Фаридовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: sh-liya@yandex.ru

Authors of the publication

Shangaraeva Liya Faridovna –
PhD in Philological sciences,
Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: sh-liya@yandex.ru

**Поступила в редакцию 15.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**